

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Захарова Ирина Борисовна

к.ф.н., доцент

Ташкентский государственный экономический университет

Непейвода Андрей Николаевич

к.и.н., доцент

Ташкентский государственный экономический университет

Аннотация

В статье рассматриваются поведенческие особенности финансового поведения населения Узбекистана на основе результатов эмпирического исследования. Выявлены ключевые факторы, влияющие на финансовые решения домохозяйств, включая уровень финансовой грамотности, доверие к финансовым институтам, культурные и поведенческие установки. Сравнительный анализ с международными данными позволил определить как универсальные, так и специфические черты финансового поведения в Узбекистане. Предложены рекомендации по улучшению финансового просвещения и формированию устойчивых моделей поведения.

Ключевые слова: финансовое поведение, население, Узбекистан, финансовая грамотность, доверие, эмпирический анализ

Annotatsiya

Maqolada O'zbekiston aholisi moliyaviy xulq-atvorining xususiyatlari empirik tadqiqotlar asosida tahlil qilingan. Uy xo'jaliklarining moliyaviy qarorlariga ta'sir qiluvchi asosiy omillar aniqlangan: moliyaviy savodxonlik darajasi, moliyaviy institutlarga bo'lgan ishonch, madaniy va xulqiy omillar. Xalqaro tajriba bilan taqqoslash orqali O'zbekistonga xos va umumiy tendensiyalar aniqlangan. Aholining moliyaviy ongini oshirish bo'yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: moliyaviy xulq-atvor, aholi, O'zbekiston, moliyaviy savodxonlik, ishonch, empirik tahlil

Abstract

This article examines the behavioral aspects of financial behavior among the population of Uzbekistan based on empirical research. Key factors influencing household financial decisions are identified, including financial literacy levels, trust in financial institutions, and cultural-behavioral attitudes. A comparative analysis with international data reveals both universal and Uzbekistan-specific behavioral patterns. The study offers practical recommendations for improving financial education and promoting sustainable financial behaviors.

Keywords: financial behavior, population, Uzbekistan, financial literacy, trust, empirical analysis

ВВЕДЕНИЕ

Поведенческие аспекты финансового поведения стали объектом пристального внимания учёных в последние десятилетия. Традиционные экономические модели, предполагающие рациональность агентов и полную информированность, не всегда корректно описывают реальные решения людей в области накопления, потребления, инвестирования и кредитования [1]. В рамках поведенческих финансов анализируется влияние психологических факторов, социальных норм, когнитивных искажений на принятие финансовых решений.

В контексте Узбекистана интерес к поведенческим аспектам финансового поведения населения усиливается вследствие масштабных экономических и институциональных преобразований, проходящих в стране с 2017 года [2]. Либерализация валютного рынка, совершенствование банковской системы и активизация частного сектора способствуют росту доступности финансовых инструментов и повышению вовлечённости населения в сферу финансов [3]. Однако, несмотря на позитивную динамику, сохраняются проблемы, связанные с недоверием к финансовым институтам, низким уровнем финансовой грамотности отдельных групп населения и распространённостью неформальных финансовых практик.

Цель настоящего исследования — выявить основные поведенческие аспекты, влияющие на финансовое поведение населения Узбекистана, а также проанализировать эмпирические данные, позволяющие оценить степень рациональности и осознанности принимаемых финансовых решений. В рамках работы ставятся следующие задачи:

- Определить основные факторы (психологические, социокультурные, институциональные), влияющие на финансовое поведение жителей Узбекистана.
- Оценить роль когнитивных искажений (эффект привязанности, эффект чрезмерной уверенности, якорный эффект и др.) в формировании финансовых привычек и предпочтений.
- Сопоставить результаты исследования с данными международных работ в области поведенческих финансов и финансовой грамотности.
- Разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности экономической политики, ориентированной на формирование рационального и ответственного финансового поведения.

Научная новизна работы состоит в комплексном эмпирическом анализе поведенческих факторов среди населения Узбекистана, где подобные исследования пока не получили широкого распространения. Практическая значимость заключается в формировании рекомендаций для государственных органов, коммерческих банков и образовательных учреждений по совершенствованию программ финансового просвещения и укреплению доверия к финансовым институтам.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Международные исследования в области поведенческих финансов подчеркивают, что финансовое поведение индивидов часто отклоняется от рациональных моделей. Ключевые поведенческие искажения, такие как избыточная уверенность, избегание потерь, предвзятость ретроспективной оценки и представительность, оказывают значительное влияние на финансовые решения. Например, исследование, проведенное в ОАЭ, выявило, что предвзятость ретроспективной оценки и представительности положительно коррелируют с уровнем финансовой грамотности, в то время как избыточная уверенность не имеет статистически значимого влияния [4].

Теория запланированного поведения (Theory of Planned Behavior) также широко применяется для объяснения финансового поведения, включая инвестиционные решения, управление долгами и сбережениями. Она подчеркивает роль намерений, субъективных норм и воспринимаемого контроля над поведением в формировании финансовых действий [5].

В контексте Узбекистана поведенческие аспекты финансового поведения начинают получать внимание исследователей [6]. Например, исследование, посвященное выбору паевых инвестиционных фондов, предложило модель на основе теории перспектив, выявив влияние факторов, таких как доверие к финансовым институтам и уровень финансовой грамотности, на инвестиционные решения. Другой пример — анализ поведения экономических агентов на страховом рынке Узбекистана [7]. Исследование показало, что низкий уровень доверия к страховым компаниям, сложность страховых продуктов и низкая финансовая грамотность населения являются основными препятствиями для развития страхового сектора.

Кроме того, исследование, проведенное Международной финансовой корпорацией (IFC), подчеркивает необходимость повышения финансовой грамотности и включения населения в формальные финансовые системы [8]. Оно отмечает, что финансовая способность включает не только знания, но и навыки, установки и поведение потребителей в отношении финансовых услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретической базой исследования выступает направление поведенческих финансов, опирающееся на труды Канеман, Тверски, Талер, Санштейн и других учёных, акцентирующих внимание на когнитивных искажениях в процессе принятия решений. Поведенческая модель предполагает, что люди часто отклоняются от строго рационального выбора, поддаваясь эмоциональным и социальным факторам [9]. Применительно к Узбекистану особо интересен культурный и социальный контекст, учитывающий роль семейных связей, традиционных установок и исторически сложившихся неформальных финансовых практик.

Для анализа используется обобщённая концептуальная схема, включающая: когнитивные искажения (эффект статус-кво, эффект чрезмерной самоуверенности, эвристика доступности и пр.), социальные факторы (уровень

доверия к банкам и государственным институтам, влияние семьи и ближнего круга), институциональная среда (регулирование финансового рынка, наличие программ по повышению финансовой грамотности, налоговое и правовое поле) [10].

Источниками данных являются данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике — о доходах населения, уровне занятости, банковских вкладах, кредитной нагрузке; информация Центрального банка Узбекистана (CBU) — о динамике ставок, количестве открытых счетов и карточных продуктов. Особую роль, как источник данных, играют международные базы и отчёты, таких, как: Европейский Банк реконструкции и развития, предоставляющий независимые показатели банковского сектора и уровень финансового проникновения по разным странам, в том числе в Узбекистане; Всемирный банк, дающий сравнительный анализ международных данных по финансовой вовлечённости (Global Findex); Международный валютный фонд и др [11].

Методы анализа включают: статистический анализ: сводные таблицы по частотам ответов, корреляционный анализ между демографическими переменными (возраст, доход, место проживания) и показателями финансового поведения (способ сбережений, уровень закредитованности), факторный анализ: выделение латентных факторов, отражающих ключевые когнитивные и поведенческие черты, влияющие на принятие финансовых решений, контент-анализ экспертных интервью для выявления общих тенденций и мнений об основных барьерах и стимулах рационального финансового поведения, сравнительный анализ (benchmarking) с результатами международных исследований, включая работы по финансовой грамотности в развивающихся странах.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Недавние исследования показывают, что уровень финансовой грамотности в Узбекистане остается низким, что влияет на финансовое поведение населения. Это проявляется в ограниченном использовании финансовых услуг и недостаточном планировании личных финансов. Факторы, такие как возраст, уровень образования и доход, оказывают значительное влияние на финансовую грамотность и поведение.

Исследование, проведенное в Узбекистане, выявило, что при выборе паевых инвестиционных фондов население руководствуется не только экономическими, но и поведенческими факторами. К таким факторам относятся доверие к финансовым институтам, уровень финансовой грамотности и склонность к избеганию потерь. Это подтверждает применимость теории перспектив в контексте финансового поведения узбекского населения [12].

По результатам опроса (n=800) можно выделить следующие тенденции:

Высокая доля наличных сбережений: около 58% респондентов предпочитают хранить накопления в виде наличных денег дома или в сейфах.

Ограниченное использование инвестиционных инструментов: только 12% опрошенных когда-либо покупали облигации или акции, а 5% участвовали в программах добровольного пенсионного страхования.

Рост безналичных операций: в сравнении с 2018 г. доля активных пользователей банковских карт возросла с 25% до 56% респондентов (Центральный Банк Республики Узбекистан, 2024), что совпадает с курсом государства на цифровизацию и облегчение платёжных процедур.

Среди респондентов возрастом до 35 лет отмечается более активное использование электронных кошельков и мобильных приложений для переводов, тогда как возрастная группа 50+ по-прежнему предпочитает наличные операции.

В ходе исследования были выделены ряд когнитивных и поведенческих искажений.

1. Эффект статус-кво и «домашние» сбережения.

Анализ анкетных данных показывает, что многие респонденты сохраняют привычку хранить деньги дома, даже осознавая, что банковские вклады защищены государственной страховой системой (до определённой суммы) и приносят процентный доход. На вопрос «Почему вы не храните сбережения на депозите?» около 42% респондентов указали на привычку и недоверие к банковской системе. Это является типичным примером эффекта статус-кво, когда индивиды не хотят менять устоявшуюся схему действий.

2. Эвристика доступности при выборе кредитов

Многие респонденты (около 37%) при выборе кредитной организации в первую очередь опираются на ближайшее расположение отделения банка или рекомендации знакомых, а не на сравнение процентных ставок и условий. Данный факт указывает на эвристику доступности, при которой решения принимаются на основе наиболее «доступной» в памяти информации, а не путём систематического анализа вариантов.

3. Роль финансовой грамотности и социокультурных факторов

Уровень финансовой грамотности в Узбекистане растёт, но остаётся низким по сравнению с европейскими странами. Около 65% респондентов затруднились объяснить принципы сложного процента и механизм инфляции. Одновременно эксперты отметили положительный вклад государственных и частных образовательных программ, нацеленных на повышение финансовой грамотности молодёжи и предпринимателей.

Сильное влияние оказывает социокультурный контекст. Так, 54% участников опроса указали, что в случае финансовых трудностей они в первую очередь рассчитывают на помощь родственников и близких, а не на страховые или кредитные инструменты. Традиционно высокая роль семьи и сообщества может затруднять распространение «западных» форм финансового планирования, когда человек полагается преимущественно на собственные сбережения и рынок страхования.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Полученные результаты демонстрируют, что поведенческие аспекты финансового поведения населения Узбекистана во многом определяются сочетанием традиций, недостаточного уровня финансовой грамотности и ограниченного доверия к банковским институтам. Несмотря на активные реформы банковского сектора и развитие цифровых технологий, многие жители продолжают полагаться на «наличные» стратегии сбережения [13].

Данная тенденция отражает эффект статус-кво и эвристику доступности: люди не хотят менять привычные паттерны поведения и принимают решения, опираясь на наиболее близкую и понятную им информацию. С другой стороны, в возрастной группе до 35 лет заметны более современные финансовые практики, что говорит об эволюции финансовой культуры и возможности ускоренного перехода к «безналичному» и более рациональному поведению [14].

Международные исследования подтверждают, что улучшение финансовой грамотности и укрепление доверия к финансовым учреждениям способны снизить влияние иррациональных факторов и повысить эффективность принятия решений. Кроме того, опыт ряда стран Восточной Европы и Азии показывает, что целенаправленные государственные программы (финансовое образование в школах и вузах, популяризация страховых и инвестиционных продуктов) способствуют ускоренному формированию культуры сбережений и долгосрочного финансового планирования.

Однако только повышением грамотности проблему не решить: важны институциональные изменения, повышающие прозрачность банков, защищающие права вкладчиков и заёмщиков, а также стимулирующие конкуренцию на рынке финансовых услуг. Одним из ключевых вызовов является сохранение баланса между активным государственным вмешательством в финсектор и формированием рыночных механизмов, способствующих доступности и надёжности банковских продуктов.

Проведённое исследование выявило ряд поведенческих факторов, существенно влияющих на финансовое поведение населения Узбекистана:

- Эффект статус-кво и недоверие к банкам приводят к высокому уровню хранения наличных сбережений.
- Эвристика доступности и социальное влияние формируют выбор кредитных и сберегательных инструментов чаще по принципу «что ближе и привычнее», нежели по критерию выгоды.
- Низкая финансовая грамотность и традиционная ориентированность на помощь семьи затрудняют распространение долгосрочного финансового планирования и современных инвестиционных продуктов.

В то же время тенденции к цифровизации, росту доступа к банковским картам и мобильным приложениям, а также молодое поколение с более открытыми взглядами на финансы дают основание полагать, что в перспективе

финансовое поведение населения Узбекистана будет более рациональным и диверсифицированным.

Рекомендации для укрепления рациональных поведенческих практик:

- масштабирование образовательных программ по финансовой грамотности: обязательные курсы в школах, целевые модули в вузах, программы повышения квалификации для взрослых.

- повышение прозрачности и доверия к финансовым институтам: расширение гарантирования вкладов, улучшение качества обслуживания, внедрение международных стандартов корпоративного управления.

- стимулирование разнообразия финансовых продуктов: упрощение доступа к страхованию, негосударственным пенсионным планам, облигационным займам, краудфандинговым платформам.

- развитие семейного и персонального финансового консультирования, учитывающего локальные ценности и традиции.

Таким образом, поведенческие аспекты занимают центральное место в объяснении финансового поведения населения Узбекистана. Их учёт в государственной и банковской политике позволит повысить эффективность мер, направленных на стимулирование сбережений, развитие рынка капитала и укрепление финансовой устойчивости домохозяйств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ahunov, M., & Yusupov, T. (2019). Assessment of investment climate in Uzbekistan: institutional perspective. *Central Asian Survey*, 38(4), 515–531.

2. Центральный Банк Республики Узбекистан. (2024). Annual Report. <https://cbu.uz/ru/>

3. Dickerson, A. (2022). The conceptual framework of financial shock perception: bridging financial literacy and behavioral biases. *Journal of Behavioral Finance*, 23(3), 214–230.

4. EBRD. (2022). Transition Report 2022-23. European Bank for Reconstruction and Development. <https://www.ebrd.com/>

5. Forman, J., & Damschroder, L. (2007). Qualitative Content Analysis. *Empirical Methods for Bioethics: A Primer*, 11, 39–62.

6. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2022). Статистический ежегодник Республики Узбекистан. Tashkent: Goskomstat. www.stat.uz

7. IMF. (2023). Republic of Uzbekistan – Country Report. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Home>

8. Kahneman, D., Knetsch, J. L., & Thaler, R. (1991). Anomalies: The endowment effect, loss aversion, and status quo bias. *Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 193–206.

9. Loewenstein, G. (2000). Emotions in economic theory and economic behavior. *The American Economic Review*, 90(2), 426–432.

10. Lusardi, A., & Mitchell, O. S. (2014). The economic importance of financial literacy: Theory and evidence. *Journal of Economic Literature*, 52(1), 5–44.
11. OECD. (2020). *OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy*. OECD Publishing.
12. S&P Global FinLit Survey. (2015). *Financial literacy around the world*.
13. Thaler, R. H., & Sunstein, C. R. (2008). *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. Yale University Press.
14. Tversky, A., & Kahneman, D. (1974). Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. *Science*, 185(4157), 1124–1131.
15. World Bank. (2020). *The Global Findex Database 2020*. Washington, DC. <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan>

Marketing

ilmiy, amaliy va ommabop jurnali

Muharrir: Xakimov Ziyodulla Axmadovich
Ingliz tili muharriri: Tursunov Boburjon Ortiqmirzayevich
Rus tili muharriri: Kaxramonov Xurshidjon Shuxrat o'g'li
Musahhah: Karimova Shirin Zoxid qizi
Sahifalovchi va dizaynerlar: Sadikov Shoxrux Shuxratovich
Abidjonov Nodirbek Odijon o'g'li

2025-yil, may, 5-son

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelavermasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga murojaat qilish mumkin. Ilmiy maqola, ommabop maqola, reklama, hikoya va boshqa ilmiy-ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.

Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

Elektron pochta: info@marketingjournal.uz
Bot: [@marketinjournalbot](https://t.me/@marketinjournalbot)
Tel.: +998977838464, +998939266610

Jurnalning rasmiy sayti: <https://marketingjournal.uz>

Marketing jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi **Oliy attestatsiya komissiyasi rayosatining 2024-yil 04-oktabrdagi 332/5 sonli qarori** bilan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali 2024-yil 15-martdan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **C-5669517** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. **Litsenziya raqami: №240874**

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnalining xalqaro darajasi: **9710. ГОСТ 7.56-2002** " Seriyali nashrlarning xalqaro standart raqamlanishi" davlatlataro standartlari talablari. **Berilgan ISSN tartib raqami: 3060-4621**